

**К 100 – летию балерины, заслуженной артистки ЯАССР,
этнохореографа, кандидата исторических наук
Марии Яковлевны Жорницкой**

к 100 – летию ЯАССР

«Живы ее труды — ее танцы!»

Иванова Марина Егоровна
Преподаватель МБУ ДО «ЖДШИ»
хореографического отделения

Актуальность темы.

Сегодня назрела необходимость детального изучения монографических трудов пытливого исследователя, этнохореографа М.Я.Жорницкой, внесшего неоценимый вклад в историю становления и развития хореографии народа саха, малоизученность деятельности и анализа трудов Марии Яковлевны Жорницкой обусловили актуальность этой темы. Малоизученность деятельности и анализа трудов кандидата исторических наук Марии Яковлевны Жорницкой обусловили актуальность этой темы.

Объект исследования. Народная хореография, изучение и сохранение

Предметом исследования выступает попытка анализа трудов по народной хореографии Марии Яковлевны Жорницкой, в работе рассматривается как основа истории становления хореографии в Якутии.

Изучение ее трудов и классификация может помочь в выяснении тех или иных особенностей социально-экономического развития якутской хореографии.

Территориальные рамки исследования – 1948-1995 гг XX в. – это периоды исследований и выхода работ по якутской хореографии.

Основной целью работы является изучение и сохранение научной деятельности этнохореографа

Гипотеза. Выявление и систематизирование основных трудов М.Я.Жорницкой будет эффективным условием для развития народной

хореографии Якутии, в процессе реализации ее трудов заключающихся:

- в развитии научной этнохореографии;
- в создании условий для развития хореографических ансамблей;

В связи с этим ставятся следующие **задачи:**

- изучить творческую биографию этнохореографа М.Я. Жорницкой

- раскрыть роль и значение деятельности М.Я.Жорницкой

- описать и проанализировать труды и исследования по якутским и северным танцам.

Методология и методика исследования. Для достижения поставленной цели избран системный подход : с использованием фрагментов совокупного опыта и теории вопроса выявить труды М.Я. Жорницкой.

Методологической основой, определяющей общую форму организации, ее цель и направления является принцип историзма. По источникам – статьи, монографии, книги и т.д.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в использовании полученных результатов в учебных курсах по истории народной хореографии.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав и заключения, списка использованной литературы и источников.

Введение.

Изучение народного творчества - изобразительного искусства, музыки, танца, драматического искусства, фольклора - одна из актуальных проблем культуры и этнографии народа.

Однако танцы записывались не систематически. Отсутствие записанного фактического материала танцев не давало возможности исследователю-этнографу проследить пути их развития. В дореволюционное время специальных исследований по народной хореографии не проводилось вообще. Это в известной мере объяснялось тем, что танец как художественное произведение, представляющее собой один из видов синкретического народного творчества, в котором органически сливаются поэзия, хореография и музыка, было трудно записать, поскольку записывающий должен совмещать в одном лице, филолога, хореографа и музыковеда-фольклориста. Мешало и отсутствие единой международной системы записи хореографии народных танцев. Попытки создать различные системы записи предпринимались во многих странах, в том числе и в России, но все они были крайне несовершенными. Поэтому как правило этнографы и фольклористы обычно записывали тексты песен и танцевальные мелодии без описания хореографии. Наиболее ранними хореографическими публикациями в России являются изданные П.Чубинским, М.Лисенко, В.Гнатюком хороводы с общим описанием их хореографии. [33, С.2]

Хореографическое наследие саха - народа со сложным полиэтническим происхождением – имеет древние истоки и по своей сути является сложносоставным. О его изучении, наиболее ранние сведения встречаются в материалах Я.И.Линденау, И.Г.Гмелина а также в трудах и исследованиях, внесших большой вклад в изучение духовной культуры, мировоззренческих представлений народов Сибири – это А.Ф. Миддендроф, Р.К. Маак, И.А.Худяков, В.Серошевский, Э.К.Пекарский, С.В. Ястремский, Н.А.Виташевский и др.

Представители якутской научной интеллигенции А.Е. Кулаковский, П.А. Ойунский, Г.В. Ксенофонтов, СИ. Боло, А.А. Саввин указывали на наличие танцевальных сюжетов, образов в традиционной культуре саха. СИ. Боло и А.А. Саввин собрали обширный фактический материал по традиционным танцам якутов. П.А. Ойунский выделил движения, связанные со скотоводством. А.Е. Кулаковский подчеркнул особую роль

ритуального танца *битии* в обрядах и ритуалах. Г.Б. Ксенофонтов определил шаманскую пляску как «священную конскую пляску». Сведения о танцах содержатся в трудах Г.У. Эргиса, М.М. Носова.

О пластически-танцевальных образах в контексте обрядового действия высказывали свое мнение Н.К. Антонов, Н.В. Емельянов, Н.А. Алексеев, А.И. Гоголев, Е.Н. Романова. Н.К. Антонов, проведя анализ лексики традиционного *осуохая*, пришел к выводу о том, что он является культовым танцем поклонения Солнцу. О действиях семи избранных девушек и семи избранных юношей, сопровождающих шамана, писал Н.А. Алексеев. Он также считал, что камлание шамана нельзя называть просто исступленной пляской, приводящей к экстатическому состоянию, это — многоактное драматическое, порой комедийное действие, не лишенное театральности. А. И. Гоголев считает, что якутский праздник *ысыах* — это своеобразное общественное моление, сопровождавшееся пениями в кругу и шествием по ходу солнца, отражавшее культ дневного светила.

Н.Е. Петров уделяет круговому танцу *осуохай* особое место в традиционной якутской хореографии как танцу поклонения Юрюнг Айыы Тойону, персонифицированному образу Солнца, имеющему глубинные древние корни. Он также отмечает его лечебную функцию.

Особое место в изучении танцевального наследия занимает анализ «танцующих человечков», запечатленных и изученных А. П. Окладниковым.

Композитор М.Н. Жирков, балетмейстер И. Каренин, музыковед Э.Е. Алексеев собрали материал по фольклорным танцам в научных экспедициях. Сведения о старинных танцах записаны С.А. Зверевым, И.Д. Избековым. Ими же даны интересные интерпретации традиционных танцев на сцене.

Впервые детальное научное изучение традиционных танцев народов Якутии с 1948 г. начала этнохореограф Мария Яковлевна Жорницкая. Она собрала богатый фактический материал, выявила пять вариантов традиционного танца *осуохай*, описала основные движения якутского народного танца, установила связь *осуохая* с бурятским *ехором*. Материалы собранные и реконструированные исследователем М.Я. Жорницкой заложили фундамент для создания Государственного ансамбля танца народов Якутии, было написано либретто к первому якутскому балету «Чурумчуку», при ее тесном содействии появилась

прекрасная балетная труппа.

Она опровергла распространенное в науке мнение об отсутствии танца у алтайцев, ненцев и энцев. Не только фиксировала танцевальные движения и пластику, но рассматривала танец в контексте всей традиционной культуры народов, выходя на сложные проблемы этногенеза, культурогенеза, культурологии.

Сферой творчества М.Я.Жорницкой была народная хореография. Созданные ею танцы многие годы сохраняются в репертуаре театров и национальных хореографических ансамблей. Она постоянно помогала танцевальным коллективам Якутии, Камчатки и Чукотки.

Глава I. Творческая биография этнохореографа М.Я.Жорницкой

1.1 Формирование и становление ученого

Формирование становление, развитие любого вида искусства всегда связаны с конкретными людьми их творческой деятельностью, практической работой. Человеком, чье имя прочно связано со становлением и развитием танцевального искусства народов Якутии была Мария Яковлевна Жорницкая — уникальный специалист по этнохореографии народов Сибири, старший научный сотрудник Сектора Крайнего Севера и Сибири РАН, кандидат исторических наук, заслуженная артистка Якутии.

Мария Яковлевна прожила яркую, красивую, счастливую жизнь, освещенную на всех ее этапах радостью творчества. Ее биография несколько необычна для биографии ученого. Мария Яковлевна пришла в науку со сцены музыкального театра. Прима-балерина, любимица публики, она сумела добиться успехов и на научном поприще, создав и возглавив особое направление в этнологии — сравнительную этнохореографию народов Сибири.

Мария Яковлевна Жорницкая (урожд. Ицикзон) родилась в 1921 г. в г. Днепропетровске. Детство ее прошло на Брянщине, в старинном г. Клинцы, где она воспитывалась у тети. Страстная любовь к танцу, большие танцевальные способности обнаружились у Марии Яковлевны с детства. Тоненькая, хрупкая девочка, Маша Ицикзон часто танцевала на улицах и площадках маленького городка, собирая вокруг толпу зрителей. Маша мечтала стать профессиональной танцовщицей. Ей было 16 лет, когда в Клинцы «в поисках талантов», для отбора способных детей на учебу, приехали киевские хореографы. Маша приняла участие в конкурсном

отборе, с успехом его выдержала и была принята в Киевский хореографического техникум, где начала учиться искусству балета. Среди преподавателей техникума была известная балерина Наталья Викторовна Верекундова — солистка Киевского театра оперы и балета им. Тараса Шевченко, блестящие уроки и профессиональное мастерство которой Мария Яковлевна запомнила на всю жизнь. В 1940 г. Мария Ицикзон, одна из первых учениц, получила диплом об окончании хореографического техникума по специальности артистки балета и была направлена во Львов, в труппу Украинского Государственного академического театра оперы и балета им. И. Я. Франко. Ее амплу становится характерный танец. Она с успехом выступает в балетах «Дон-Кихот», «Красный мак», «Пер-Гюнт».

В 1941 г., с началом Великой Отечественной войны, Мария Яковлевна эвакуируется в Саратов. Здесь в это время находится Ленинградский государственный ансамбль оперетты. Ее принимают в этот ансамбль, и в составе его балетной труппы Мария Ицикзон ездит по городам и поселкам, выступая в клубах, домах культуры, госпиталях. В личном архиве Марии Яковлевны сохранились грамоты и благодарности, полученные ею в то время от военного командования «за большую работу по культурному обслуживанию раненых». В 1945 г. к этим наградам прибавилась медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

В июне 1942 г. Ленинградский ансамбль приезжает в Якутск, где остается до 1944 г. С этим городом, как и со всей сибирской землей, Марии Яковлевне суждено было связать свою судьбу на долгие годы. Об этом она вспоминает вот так : «...я молодая балерина, в составе балетной труппы Передвижного театра музыкальной комедии Ленинградского концертного объединения летом 1942 года доехала по великой сибирской реке Лене на пароходе «4-я пятилетка» на гастроли в Якутск, с которым мне было суждено связать свою судьбу на долгие годы»[52,С 14] В составе передвижного театра Мария Яковлевна совершает поездки по различным районам и наслегам Якутии. Летом 1942 г. артисты с концертами проплыли на пароходе по великой сибирской реке Лене, и якутская земля впервые предстала перед ними во всем своем величии и красоте. Гостиниц не было, ночевали в клубах. Навсегда Марии Яковлевне запомнились переполненные зрительные залы, где не хватало мест и люди сидели прямо на полу перед сценой, и множество глаз, устремленных на сцену,

полных счастья и благодарности.

В 1944 г. Мария Ицикзон выходит замуж за управляющего трестом Якутстроя Ефима Львовича Жорницкого. С 1944 по 1945 г. Мария Жорницкая — солистка балета Красноярского краевого театра музыкальной комедии, затем она возвращается в Якутск, где начинает работать в Якутском музыкально-драматическом театре. Юная, обаятельная, красивая танцовщица становится любимицей якутской публики. На спектаклях с участием Марии Жорницкой всегда аншлаг. Ее темпераментные танцы воспринимаются восторженно. Чтобы бросить к ногам балерины цветы, люди специально выращивают их на подоконниках. Жорницкая танцует ведущие партии во многих балетных спектаклях. Из наиболее любимых ее ролей — Зарема в «Бахчисарайском фонтане» Б. В. Асафьева.

Обращение Марии Яковлевны к якутским народным танцам было связано с ее участием в первом национальном якутском балете «Полевой цветок», поставленном в 1947 г. к 25-летию Якутской республики. В этом спектакле Жорницкая с успехом станцевала партию Темир-Джегелик — злого духа. Якутский танцевальный фольклор заинтересовал ее сначала лишь как материал для правильной интерпретации порученной роли. В дальнейшем этот интерес укрепился под влиянием художественного руководителя Якутского театра Марка Николаевича Жиркова — первого профессионального композитора Якутии, написавшего музыку к балету «Полевой цветок» и к первой национальной якутской опере «Нюргун Боотур», известного собирателя и исследователя якутского музыкального фольклора. В 1948 г. М. Н. Жирков возглавил Сектор искусствоведения, образованный в Институте языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР «в целях изучения изобразительного, музыкального, танцевального, театрального искусства Якутии», и пригласил Марию Яковлевну для сотрудничества. Ей был поручен сбор материалов по якутским народным танцам.

После рождения сына в 1948 г. танцевальная карьера Марии Яковлевны обрывается и ведущая солистка балета переключается на преподавание хореографии и постановку танцев. Но основной областью ее деятельности постепенно становится наука. Не порывая с театром, Жорницкая работает в Якутском ИЯЛИ в должности лаборанта, старшего лаборанта, затем — младшего научного сотрудника и с 1970 г. — старшего научного сотрудника. В 1950 г. Мария Яковлевна поступает на заочное

отделение исторического факультета Якутского педагогического института и в 1955 г. успешно его заканчивает. Все это время она ведет большую экспедиционную работу: в 1950 г. принимает участие в Комплексной экспедиции ИЯЛИ в Усть-Алданском и Амгинском районах Якутии, где записывает многие якутские танцы и игры. В этом же году Жорницкая выдерживает ответственный научный экзамен: едет в Москву и по материалам экспедиции делает сообщение на совместном заседании группы Сибири и группы фольклора Института этнографии АН СССР. Сообщение вызвало живой интерес. Избранное Жорницкой направление научных исследований было одобрено С. А. Токаревым, М. Г. Левиным, Б. О. Долгих, И. С. Гурвичем и другими сибиреведами. Вдохновленная успехом, Мария Яковлевна возвращается в Якутию, где продолжает свои научные изыскания. В 1951—1952 гг. она проводит полевые исследования в Вилуйском, Верхне-Вилуйском, Сунтарском, Нюрбинском (Ленском), Орджоникидзевском, Верхоянском и Намском районах. Через год материалы исследований были обобщены в первой печатной работе М. Я. Жорницкой «О якутских народных танцах» (Доклады на третьей научной сессии АН СССР. Вып. 1 «История и филология». Якутск, 1953). В дальнейшем Мария Яковлевна не ограничивается только якутскими танцами, она записывает и исследует танцы эвенков, эвенов, юкагиров и других северных народов, населяющих Якутию.

Полевое изучение народной хореографии было делом весьма трудоемким. Добираться в отдаленные наслеги приходилось на самых разнообразных видах транспорта: самолетах, вертолетах, катерах, пароходах, лошадях, собаках. «Основной формой работы,— вспоминала Мария Яковлевна,— было непосредственное наблюдение над танцем при исполнении в "естественных условиях, запись его по описательному методу с выделением мелодического рисунка и раскладкой движений. Танцы, отдельные движения, подвижные игры фотографировались либо снимались на киноплёнку» Для такой работы надо было обладать авторитетом и обаянием Марии Яковлевны, ее талантом общения, ее умением расшевелить, зажечь людей, убедить их в важности и необходимости проводимых исследований. Отношение местного населения к Марии Яковлевне было самым доброжелательным. Люди с удовольствием демонстрировали ей свое танцевальное и музыкальное мастерство, свою национальную одежду, рассказывали о забытых обычаях

и обрядах, событиях своей жизни. Приходилось изучать не только танец, но и все, что с ним связано: одежду, украшения, танцевальные атрибуты, религию, обряды и пр., и пр. Долгие месяцы и годы полевой работы стали поистине «этнографическими университетами» Марии Яковлевны, дали ей так необходимое для этнографа всестороннее знание жизни народа.

Важной сферой творческой деятельности Жорницкой в Якутии было создание ею сценических танцев. На собранном фольклорном материале Мария Яковлевна поставила более 20-ти якутских танцев. Ее танцы «Осуохай», «Платочек», «Танец с чоронами», «Танец охотников» и другие прочно вошли в репертуар Якутского музыкального театра и были опубликованы в книге «Якутские танцы» (Якутск, 1956). Эта книга до настоящего времени является важным руководством для танцевальных коллективов Якутии. В 1955 г. Жорницкая поставила танцы в национальной якутской опере «Нюргун Боотур», созданной по мотивам Олонхо. Большим вкладом Марии Яковлевны Жорницкой в развитие музыкальной культуры Якутии явился балет «Чурумчуку», либретто которого было написано ею совместно с поэтом С. Элляем. Впервые поставленный в 1964 г., «Чурумчуку» стал самым популярным якутским балетом, до настоящего времени он не сходит со сцены Якутского театра. За большие заслуги в развитии хореографического искусства Якутии Мария Яковлевна Жорницкая в 1955 г. была удостоена звания Заслуженной артистки Якутской АССР. Она стала первой из якутских артистов балета, получивших это высокое звание. Создание и постановка сценических танцев и в дальнейшем постоянно сопутствовали ее научной работе.

Конец 1950 — начало 1960 гг. знаменуются заметными успехами Марии Яковлевны и на научной стезе. В 1959 г. Жорницкая приняла участие в работе Юкагирской комплексной экспедиции, организованной Якутским филиалом СО АН СССР совместно с Институтом этнографии АН СССР для обследования Нижне-Колымского, Аллаиховского, Верхне-Колымского районов, где записала танцы юкагиров, чукчей, эвенов, русских старожилов. В 1960 г. она проводит исследование среди эвенов Момского и Томпонского районов и среди эвенков Алданского, Учурского и Тимптонского районов. В 1964 г. на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук, проходившем в Москве, Жорницкая успешно выступает с докладом «Опыт изучения традиционных танцев народов Якутии». Через год здесь же в Москве,

в Институте этнографии АН СССР Жорницкая защитила кандидатскую диссертацию на тему «Народные танцы Якутии», где были обобщены материалы ее полевых работ у якутов, эвенков, эвенов, юкагиров, чукчей. Работа Марии Яковлевны была высоко оценена как ведущими сибиреведами страны, так и известными хореографами (Игорь Моисеев и др.). Все оппоненты отметили новаторство автора в области сравнительного изучения танцевального фольклора народов Севера, необходимость и важность такого рода исследований для этнографии, истории, фольклористики. Диссертация легла в основу монографии «Народные танцы Якутии», изданной в Москве в 1966 г. под редакцией И. С. Гурвича.

В 1970 г. Мария Яковлевна по семейным обстоятельствам переезжает в Москву, где поступает на работу в Сектор Крайнего Севера и Сибири Института этнографии АН СССР. Здесь она проработала четверть века, до конца жизни. Территория ее исследований постоянно расширяется. В 1970 — начале 1980 гг. Мария Яковлевна регулярно выезжает в экспедиции на Крайний Северо-Восток Сибири к чукчам, корякам, ительменам, эскимосам. Материалы этих исследований были обобщены ею в монографии «Хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири» (М., 1983). Методы ее работы совершенствуются. Вместе со своей ученицей Л. И. Нагаевой Жорницкая едет в Армению, чтобы изучить методику фиксации танца известной исследовательницы музыкального фольклора Армении Србуи Степановны Лисициан. В дальнейшем Мария Яковлевна и ее ученики широко используют эту методику.

Мария Яковлевна задумывает создать фундаментальную обобщающую работу по сравнительной хореографии всех народов Сибири. Она обследует фактически все районы Сибири и европейского Севера, где проживают аборигенные народы, осуществляя экспедиционные поездки на Таймыр — к долганам и нганасанам, на Алтай — к алтай-кижи, теленгитам, тубаларам, кумандинцам, на тюменский Север — к ненцам, хантам, манси, в Бурятию, Хакасию. Часто в жарких научных спорах ей приходилось опровергать распространенные в науке мнения об отсутствии танцев у алтайцев, ненцев, энцев и других северных народов. Исследования Марии Яковлевны не ограничивались фиксацией танцевальных движений, пластики, хотя уже сами эти материалы представляли уникальную научную ценность, она всегда стремилась рассмотреть танец в контексте обрядов, обычаев, всей культуры народа.

Глубокое знание танцевальной культуры фактически всех сибирских, да и не только сибирских, этносов (Жорницкую интересовала народная хореография башкир, армян, коми, татар и других народов) давало возможность выходить на сложные проблемы этногенеза, культуругенеза, культурологии.

Исследования Марии Яковлевны в этнологии не ограничивались народной хореографией. Совместно с мужем Шамилем Фатыховичем Мухамедьяровым, известным историком, она подготовила к изданию классический труд В. Л. Серошевского «Якуты», снабдив его обширными, глубокими комментариями. Эта работа, вышедшая в 1993 г., стала событием в культурной жизни Якутии и была очень высоко оценена научной общественностью.

Необходимо отметить большой вклад Жорницкой в прикладную этнографию. По результатам почти каждой экспедиционной поездки Мария Яковлевна готовила докладные записки в директивные органы, где подробно освещала наболевшие проблемы культурной жизни областей, районов, поселков, которые она посетила. Большую работу вела Мария Яковлевна по популяризации этнографических знаний. Ею было написано более 50 газетных и журнальных статей, она часто выступала по радио и телевидению, рассказывая о культурах северных народов. До конца жизни Мария Яковлевна оказывала постоянную помощь и поддержку танцевальным коллективам Якутии, Камчатки, Чукотки, Татарии и многих других регионов России, специально выезжая туда в длительные командировки. В марте 1995 г., уже будучи тяжело больной, она отправилась на Чукотку для участия в качестве члена жюри в фестивале «Юные дарования Чукотки 94—95», где занималась также исследованием проблем национального образования на Крайнем Севере.

Велика роль Марии Яковлевны в воспитании национальных кадров ученых-этнохореографов. Среди учеников Марии Яковлевны — Л. И. Нагаева — заслуженная артистка Башкирии, кандидат исторических наук, В. Мальми — заслуженный деятель искусств Карелии, И. Г. Скляр — заслуженный деятель культуры республики Коми и др.

Одним из ее учениц является А. Г. Лукина — доктор искусствоведения, профессор ЯГУ. Она является первым доктором искусствоведческих наук в российской этнохореографии.

Выпускница Московского Государственного института культуры Ангелина Григорьевна Лукина . занималась и занимается педагогической деятельностью в Якутском республиканском культурно-просветительном училище (хореографическое отделение.), филиале ВСГАКИ, АГИКИ, была

научным сотрудником ИЯЛИ ЯНЦ СО РАН а также является основателем и была руководителем ансамблей народного танца «Оркен» (1995-1996), «Кундэл» (1997), «Аар-Аартык» (2002), была балетмейстером ансамбля «Сарыал».

Она является автором более десяти книг, в том числе трех монографий, более ста научных статей о якутском танце и балете. [10, С.12-13]

Мария Яковлевна стала для Ангилины Григорьевны Лукиной поистине добрым ангелом, учителем жизни, практически второй мамой и воспитала в ней достойную преемницу, пытливого ученого, продолжателя ее дела.

Первая их встреча состоялась, при наборе на поступление в Московский институт культуры якутских студентов, где М.Я.Жорницкая была членом приемной комиссии, и разглядела в этой маленькой хрупкой девочке –Геле большое будущее.

В годы учебы в Москве А. Лукина, тесно общалась с М.Я.Жорницкой, в своих воспоминаниях она упоминает, о том, что часто пользовалась большой библиотекой М.Я.Жорницкой. И в последствии после окончания института, когда ставила танцы в ансамбле «Эрэл», Мария Яковлевна, высоко оценивала труд своей ученицы.

В 1989 году Мария Яковлевна написала предисловие первой книге А.Г. Лукиной «Танцы Якутии» а также, была хореографическим редактором. В предисловии она дала высокую оценку данному труду: «Танцы, созданные А. Лукиной, сами по себе яркие и красочные, представляют собою каждый в отдельности законченное сценическое произведение, и это не случайно. Она всегда вдумчиво и кропотливо отбирает фольклорный материал для того или иного конкретного танца, она настойчиво ищет новые изобразительные средства, развивая пластический язык народного танца.

Включенные в книгу танцы тесно связаны с трудовой деятельностью народа, его взаимоотношениями с окружающей природой. Характерной особенностью танцев, созданных и записанных А. Лукиной, является то, что они построены в двухчастной форме: первая лирическая часть построена в традиционной композиционной форме — хороводной (круговой), вторая — подвижная, динамичная и темпераментная — в основном свободного построения.

Несомненным достоинством книги является то, что используемый в ней танцевальный, фольклорный материал тесно связан с бытующими этнографическими реалиями и атрибутами, что позволяет уяснить

место народного танца в жизни людей (например, танцы «Кумысный» и «Удаганки»). Описание танца и движений дается литературно-графическим методом. Словесное описание сопровождается раскладкой движений на такты. Записи сделаны грамотно и без особого труда поддаются воспроизведению. Очень важно, когда в книге, посвященной народному танцу, кроме схем, присутствуют рисунки основных композиционных построений и различных положений танца. Не менее ценно и то, что можно увидеть костюм и украшения исполнителей. Книга снабжена соответствующими нотными приложениями к танцам».[47, С.4-5]

А также она была хореографическим редактором книг А.Г.Лукиной: «Якутский танец» (1990 г.), «Якутский танец» (1991 г.). Мария Яковлевна была ответственным редактором книги А.Г.Лукиной «Традиционная танцевальная культура якутов».

Марии Яковлевна достойно представляла российскую науку за рубежом, участвуя в международных конгрессах и симпозиумах. Ее авторитет этнохореографа в научных кругах стран Европы, США, Японии был чрезвычайно высок. В 1988—1989 гг. она возглавляла первую совместную советско-японскую этнографическую экспедицию на Крайний Северо-Восток Сибири. Итоги экспедиции освещены в специальной публикации, вышедшей в Японии.

Марии Яковлевне были присущи одержимость в ее любимом деле, кипучая энергия. Свою работу в Институте этнографии (этнологии) она совмещала с преподаванием в ГИТИСе, в гуманитарной гимназии, сотрудничеством в Министерстве культуры, где состояла членом нескольких художественных советов. Она являлась постоянным членом жюри Международного фольклорного фестиваля Придунайских стран (Венгрия), регулярно участвовала в подготовке детских праздников в Артеке, Москве, постоянно работала с детскими танцевальными ансамблями Якутии, Чукотки и пр., и пр.

В Марии Яковлевне совмещались такие, на первый взгляд, несовместимые качества, как артистизм, художественная изысканность, большое женское обаяние и огромная трудоспособность, трудолюбие, физическая выносливость.

Она была человеком редкой доброжелательности, отзывчивости, широты и открытости души, умела сопереживать людям и в горе, и в радости. Ее дом постоянно был полон гостей. Ее знали как любящую и заботливую мать, бабушку, жену. Она любила помогать, любила делать подарки людям, и это

доставляло ей огромную радость.

Научное наследие Марии Яковлевны Жорницкой достаточно велико:

7 книг (последняя монография, в которой обобщены исследования танцев по хореографии почти всех сибирских народов и которую Мария Яковлевна собиралась представить в качестве докторской диссертации, так и осталась неопубликованной), более 100 статей, богатые коллекции уникальных фотографий, этнографические фильмы. Но не менее важным является наследие ее души, отзывчивой и доброй, которое всегда будет жить в памяти дорогой ее сердцу Якутии, ее родных и друзей, всех, кому выпало счастье встретить Марию Яковлевну на своем жизненном пути.

Умерла она после тяжелой болезни 6 сентября 1995 г.

1.2 Годы работы в Якутии

Начиная с 1945 г почти, полвека, творческая деятельность М.Я. Жорницкой неразрывно связана с развитием театрального искусства Якутии. М.Я. Жорницкая исполняла ведущие партии в первых балетных спектаклях Якутского музыкального театра (Тимир Джэгилик «Полевой цветок»; Зарема «Бахчисарайский фонтан» и др.).

Покинув сцену Мария Яковлевна стала искать будущих служителей Терпсихоры: ездила по улусам, отбирая мальчиков и девочек для учебы в высших балетных училищах. Как трудно ей было уговорить родителей оторвать своих малолетних детей от родного дома на долгие годы для неизведанного искусства... Ставила танцы в операх, преподавала в балетной студии и стала первой в Якутии балериной, удостоенной звания заслуженной артистки республики. Она бок о бок работала с талантливой якутской молодежью, среди которых были И.Христофоров, К.Посельская, Л.Мекюрдянов, Н.Абрамов, Е.Сивцева, И.Цой, А.Торговкин. и др.

С 1948 г. после рождения сына, М.Я. Жорницкая, была приглашена на работу в Институт языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР.

Для Марии Яковлевны эта работа была сопряжена с определенными трудностями. Во-первых, потому, что она явилась первооткрывателем в этой области и опереться ей было не на что, кроме как на свои изыскания и на разрозненные материалы дореволюционных исследователей-краеведов, этнографов. Сбор и разработка богатого материала по

танцевальному искусству народов, разбросанного по огромной территории Якутии, требовали скрупулезного анализа, творческого подхода - профессионального чутья.

Во-вторых, нужно было вникнуть в характер, образ мышления, постичь национальное своеобразие северных народов. Надо отметить, что до того времени танцевальному искусству не уделялось серьезного внимания, недооценивалась его роль в общей культуре якутов, эвенов, эвенков и чукчей. Дореволюционные исследователи считали, что различные виды пластического искусства не столь развиты.

Она проводила полевые исследования Усть-Алданском, Мегино-Кангаласском, Амгинском, Вилюйском, Сунтарском, Нюрбинском, Орджоникидзевоком, Верхоянском, Намском, Нижнеколымском, Аллаиховском, Верхнеколымском, Момском, Томпонском, Алданком и в других районах Якутии.

Творчество М.Я. Жорницкой с 1950 г. также связано с детским коллективом городского Дворца пионеров «Чэчир», худ. руководитель: заслуженный деятель искусств ЯАССР Ф.И.Авдеева, хореографы Ксенофонтова З.Г. и Скрябин Г.Е..

Большим событием в жизни детского фольклорного ансамбля «Чэчир» стал 1979 год, объявленный ЮНЕСКО «Международным годом ребенка». М.Я. Жорницкая тогда работала в институте этнографии АН СССР и жила в Москве. Она прилетела в Якутск, для подготовки новой программы к выступлению ансамбля в детском лагере «Артек». А также в том же году ансамбль участвовал в фестивале Международного творчества «День ребенка» и выступал на сцене прославленного Большого театра. В 1990 г. для выезда в Болгарию ею были поставлены танцы «Осуохай» на музыку Гранта Григоряна, «Северные куклы», «Слет пернатых».

Надо подчеркнуть, что все поставленные танцы в детском хореографическом ансамбле «Чэчир» М.Я.Жорницкой, были созданы на основе исследовательских материалов собранных в полевых исследованиях по республике. Фактически танцевальный коллектив Дворца пионеров служил своеобразной лабораторией, в которой создавались танцы и проверялись на зрителях.

Мария Яковлевна с народным поэтом Якутии Серафимом Кулачиковым-Элляем написали либретто первому якутскому балету «Чурумчуку», музыку

к нему сочинил бурятский композитор Жигжит Батуев. Балет был поставлен в 1964 году опытным балетмейстером, верно понимающей особенности национального искусства К.Д.Карпинской.

Балет «Чурумчуку» является образцом умелого сочетания классической хореографии с народными танцами, в нем сохранен национальный колорит, созданы яркие, глубокие по своему психологизму и драматизму образы. Балет зрителями был принят восторженно, имел, большой успех и долгую сценическую жизнь. Не случайно образы Нюргуяны и Чурумчуку являются своеобразным экзаменом на творческую зрелость молодых артистов балета.

А вот так о балете «Чурумчуку» вспоминает сама Мария Яковлевна Жорницкая. в статье «Большая сценическая жизнь», опубликованной 5 июня 1970 года в газете «Социалистическая Якутия» :

...Сказка "Чурумчуку" народного поэта Якутии С.Р.Эллия была написана а 1938 году, а через два года опубликована на русском языке в переводе А.С.Кочеткова. В ней красной нитью прочерчены мечты якутского народа о свободе и счастье, борьба его за светлые идеалы.

Прочитав эту поэтическую сказку, я сразу же представила ее героев на сцене, в танце. И тогда появилось желание — написать либретто. Это очень сложный и кропотливый труд, потому что автор либретто должен видеть музыкально-хореографическую драматургию, как непрерывное развитие танцевального действия.

Центром балета, определяющим его специфическое "лицо" и его художественную ценность, является хореография, то есть танцевальное воплощение образного содержания, опирающееся на музыкальную драматургию. В творческое содружество вступают балетмейстер и композитор. Музыка к балету написал бурятский композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР и ЯАССР Ж.А.Батуев. Первый спектакль поставила заслуженный деятель искусств ЯАССР К.Д.Карпинская.

Она, как хороший архитектор, представила балет в красивом национальном обрамлении и, как инженер-строитель, построила балет на классическом фундаменте. Здесь умело найдено сочетание классического танца с народным якутским. Так, в лирический танец Нюргуяны и Чурумчуку вошли движения олекминского осуохая. Наяхинский осуохай хорошо вписался в классические движения — кабриоль. В мужской пляске охотников и в вариациях "Чурумчуку" использованы движения "дьэрэнкэй" и спортивная игра "куобах".

Подвижная игра "атах-тэпсии" и "дьэрэнкэй" вошли в танец подруг Нюргуяны, а игры "чохчоохой" и "кырынастыыр" — в танец опьяненных слуг Чупчуруйдана.

Музыка композитора Ж.А.Батуева несет в себе элементы якутских народных интонаций, элементы музыкальной драматургии. Ж.А.Батуев для характеристики действующих лиц очень умело использовал национальный песенный материал. Вся музыка к балету — яркая, красочная, танцевальная.

В ходе подготовки спектакля встречались трудности трактовки тех или иных сцен, композитору приходилось импровизировать, мне — кое-что переделывать в сценарии. Но содружество и взаимное понимание балетмейстера, композитора и автора либретто привели к желаемому результату.

Балет "Чурумчуку", премьера которого состоялась в 1964 году во время Вечеров русской культуры в Якутии, прошел с огромным успехом. На страницах "Советской России" отмечалось, что "Балет впечатляет поэтической силой сюжета, яркостью художественных образов, глубокой верой в духовную красоту якутского народа, сумевшего побороть черные силы в своей борьбе за счастье и свободу. Этой работе, несомненно, принадлежит этапная роль в развитии театральной культуры.

"Чурумчуку" по праву можно назвать одним из удачно поставленных балетов. Это новый шаг в подлинно балетном искусстве и в этом его особая ценность. Поэтому не случайно спектакль "Чурумчуку" — первый балет в Якутии, выдержавший сто представлений.

Хочется отметить мастерство первых исполнителей заглавных партий: заслуженной артистки РСФСР и народной артистки ЯАССР Е.Степановой (Нюргуяны) и заслуженного артиста ЯАССР А.Ефремова (Чурумчуку). Образ Нюргуяны полон лиричности, красоты, обаятельности и выразительности. Е.Степанова с большим драматическим мастерством сумела донести до зрителя силу чистой любви. В отдельных сценах язык хореографии и исполнительское мастерство балерины соединяются в единое звучание, создают незабываемый образ якутской девушки Нюргуяны, способной на большую любовь и большую борьбу. А.Ефремов в своих танцах выражает радость бытия и молодость. Его герой смелый, ловкий, сильный духом. В поведении с Нюргуяной он естественен, его чувства —

прямые. Танец Чурумчуку по окраске энергичный и героический.

Заслуженный артист ЯАССР Л.Мекюрдянов (Чупчуруйдан) один из старейших артистов театра. Обладая большим опытом, он сумел создать образ жадного, властного, себялюбивого тойона Чупчуруйдана. Л.Мекюрдянов с исключительной выразительностью проводит сцену и адажио с Нюргуяной.

К несомненным удачам можно отнести созданные образы солистами балета — заслуженным артистом ЯАССР М.Местниковым (Боллур), С.Савиной (Драгоценный камень), Н.Посельской (Главный журавель). Весь творческий коллектив работал над спектаклем с исключительной ответственностью. Нельзя не сказать о постоянных незримых помощниках — концертмейстере балета, народном артисте ЯАССР С.Джангваладзе, костюмерах, осветителях. С неизменным успехом дирижирует оркестром театра В.Бочаров.

Солисты балета К.Федотова, Н.Христофорова, А.Попов, Г.Баишев совершенствуют свое мастерство в партиях Нюргуяны и Чурумчуку.

«Хотелось, чтобы в дальнейшей работе над спектаклем "Чурумчуку" была бы усложнена хореография, расширена сцена журавлей — они могут танцевать отдельные куски и вариации. Тоже самое можно сказать и о сценах, где танцуют подруги Нюргуяны. В связи с этим, естественно, потребуются музыкальные доработки и балетмейстерские.

Спектаклю "Чурумчуку" предстоит большая сценическая жизнь. Он будет постоянным украшением репертуара Якутского театра, как образец самобытного, национального балетного искусства.» [12, С.75]

Материалы, собранные и реконструированные исследователем М.Я.Жорницкой : юкагирский танец «Лондол», «Оммуканово» - походских русских, чукчанский – «Танец журавлей», эвенский – «Танец охотника», якутские - «Танец с чоронами», «Танец с луком», «Весенний», «Чаранна», «Осуохай» и другие – заложили фундамент для создания Государственного ансамбля танца народов Якутии, который сегодня является Театром танца РС(Я). Здесь уместно вспомнить, что еще в далеком 1960 году Мария Яковлевна ставила вопрос о необходимости создания профессионального ансамбля народного танца.

В 1979 году М.Я.Жорницкая выезжала в Ленинград для оказания практической помощи в создании репертуара первого профессионального Государственного ансамбля танца Якутии. Поставленный ею тогда

юкагирский танец «Лондол» является одним из лучших танцев в репертуаре ансамбля. Сегодня руководимый Геннадием Баишевым Театр танца РС(Я), достойно представляет танцевальное искусство народов Якутии не только в России, но и за рубежом.

В 1985 году Мария Яковлевна по материалам танцевального фольклора поставила якутские танцы для первой якутской оперы «Ньургун Боотур», танцы для первой якутской театральной оратории заслуженного деятеля искусств РСФСР Г.Григоряна «Ысыах», тепло принятые зрителями.

В начале 1970-х гг. Мария Яковлевна с семьей переехала в Москву, где поступила на работу в Институт этнологии и антропологии РАН. Но связи с своей «второй родиной» Якутией, каким мы видим, из предыдущего она не прерывала.

О ней тепло и радушно вспоминали те кто вместе с ней работали : С.П.Ойунская – кандидат философских наук, старший научный сотрудник ИГИ АН РС(Я) : «Мне посчастливилось около десяти лет бок о бок поработать в одном коллективе в Институте языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР с заслуженной артисткой Якутии, исследователем танцевального искусства народов северо-востока Сибири — Марией Яковлевной Жорницкой. Это была очаровательная брюнетка с огромными выразительными карими очами, женщина искрометного темперамента. Шумная, жизнерадостная, она могла развеселить угрюмого, расшевелить сонного, утомить буйного...

Мария Яковлевна была интересным собеседником, будь то житейские, женские дела или глобальные вопросы политики и науки. Из каждой экспедиции, после каждой конференции она приезжала с новыми находками, новыми впечатлениями... Однажды пришла особенно нарядной, сияющей от счастья: "Все! Девчонки, выхожу замуж за татарина!" — и через некоторое время на пороге нашего института появился высокий импозантный мужчина — Шамиль Фатыхович Мухамедьяров.

По такому случаю вся женская половина института и коллеги: Федот Григорьевич Сафронов, Петр Спиридонович Софронеев, Николай Васильевич Емельянов, Прокопий Елисеевич Ефремов, Василий Тимофеевич Петров - были приглашены на "смотрины". Тогда они жили в старом

уютном особнячке по улице Строда (Залог).

... В начале 70-х гг. Мария Яковлевна с семьей переехала в Москву, где поступила на работу в Институт этнологии и антропологии РАН. И там они так же радушно принимали земляков — "иялинцев". Однажды я была в командировке в Москве и попутно привезла для них небольшую посылку: позвонила им, мне дали точные "ориентеры" как до них добраться. Жили они в районе Новых Черемушек по Профсоюзной, все дома-хрущевки были одинаковы... Я в нерешительности оглядывалась по сторонам и вдруг услышала голос: "Сардаана, Сардаана!" — это был Шамиль Фаттыхович. В руках у него была авоська с продуктами, из сетки воинственно, как жерла пушек, торчали бутылки... Его лицо сияло добродушной улыбкой, чем-то он стал напоминать артиста Юрия Яковлева в роли Ипполита. Стол уже был гостеприимно накрыт, меня расспрашивали о житье-бытье в Якутске, о знакомых и коллегах. Было видно, что Берта Марковна скучает по Якутии, которая стала для нее второй родиной...

Много лет прошло, много воды утекло с тех пор... Кто бесследно канул в Лету, а кто навечно остался в Истории. Нет с нами уже яркой, озорной и талантливой Марии Яковлевны Жорницкой, но память о ней жива, живы ее труды — ее танцы!

Да святится имя твое, Мария!» [50, С.81-82]

А также Мария Яковлевна сама теплотой вспоминала о своих коллегах, которыми работала здесь в Якутии книгах, статьях в периодической печати.

Заканчивая первую главу, хочется сказать Мария Яковлевна Жорницкая внесла неоспоримый, неоценимый, бесценный вклад в становлении и развитии якутского хореографического искусства. И наша задача не забыть, и помнить о ней.

Глава II. Изучение традиционных танцев народов Якутии кандидатом исторических наук Марией Яковлевной Жорницкой

2.1 Основные труды

Научное наследие Марии Яковлевны Жорницкой достаточно велико: 7 книг (последняя монография, в которой обобщены исследования танцев по хореографии почти всех сибирских народов и которую Мария Яковлевна

собиралась представить в качестве докторской диссертации, так и осталась неопубликованной), более 100 статей, богатые коллекции уникальных фотографий, этнографические фильмы.

Народный танец – основа хореографии. Он столь же разнообразен, сколь различны уклады жизни и культура разных народов. Народная хореография никогда не застывает. События совершающиеся в быту, в политической и общественной жизни народа дают ей новые возможности, открывают новые, широкие горизонты и отражаются в танцевальной культуре народа.

«Осуохай» - самый распространенный народный якутский танец. Это хоровод, сопровождаемый песней-импровизацией. Запевала начинает мелодию, затем ее подхватывают все участники хоровода. «Осуохай» в разных районах Якутии варьируется и имеет свои варианты наименования Мария Яковлевна глубоко изучила якутский народный танец – «Осуохай». Она собрала богатый фактический материал и выделила по типу основного движения пять вариантов этого танца :

- Якутский вариант осуохая
- Олекминский вариант осуохая
- Амгинский вариант осуохая
- Усть-Алданский вариант осуохая
- Вилуйский вариант осуохая

При исследовании якутских народных танцев : групповых парных , индивидуальных и осуохая Жорницкая М.Я. тесно сотрудничала живыми носителями народной культуры – известными певцами и знатоками народных танцев. Одним из них был С.А.Зверев – Кыыл Уола – талантливый певец импровизатор, олонхосут сказитель, знаток и носитель традиционной культуры якутов. С.А. Зверев учился у известного в Сунтарском улусе певца Я.С. Васильева-Ырдьян Дьаакып, который щедро делился секретами своего мастерства. К постановке якутских танцев он приступил в зрелом возрасте, после 50 лет, будучи уже признанным мастером устного народного творчества. Но материал, воплощенный в его танцах, накапливался в течение всей жизни. Свое знакомство с традиционной танцевальной культурой С.А. Зверев начал с танца осуохай, когда ему было чуть больше 10 лет. Его сразу же заинтересовало не только богатство мелодического рисунка, содержание импровизационного текста, но и пластика, танцевальные движения. Мария Яковлевна одна из первых начала изучение

танцевального наследия этого уникального, талантливого самородка. На протяжении всей своей жизни он «впитывал» в себя оригинальные элементы старинных якутских танцев, сюжеты и образы. С.А. Зверев является создателем более 30 якутских танцев, которые имеют прочную связь с верованиями. В них сохранен дух старинных якутских танцев, корни некоторых из них уходят далеко за пределы Якутии. Сведения о танце кыталык Жорницкая М.Я. получила также от С. А. Зверева. Он подтвердил, что в молодости видел этот танец. Раскрыв руки, участники ходили по кругу, подражая движениям стерха, имитируя его прыжки и полет. По его словам, танец очень походил на пляски настоящих журавлей. «Я видел,— рассказал Зверев,— как танцуют стерхи на льду. Они собираются группой — девять больших птиц, ноги у них красные; оперенье белое с черными крапинками, концы крыльев черные. Становятся они кругом или полукругом. Клювы обращены у всех к центру, крылья у них раскрыты. Сначала они как бы пружинят, делая небольшие приседания, стоя на своих лапах, затем как бы делают выпад на одну лапу вперед, покачиваются в этом положении, вроде топчутся, ставят лапу на прежнее место и снова делают пружинистое движение на двух лапах, затем прыгают влево и низко приседают, покачиваются из стороны в сторону, поворачиваются, становясь друг за другом гуськом, переступая с одной лапы на другую, и машут крыльями. Они долго танцуют, а потом гуськом друг за другом улетают». [46, С.53]

Мария Яковлевна как прозорливый, пытливый ученый предвидела в сотрудничестве Сергеем Зверевым, что в будущем культурное наследие этого уникального человека, будет изучаться, исследоваться учеными.

В 1956 году в якутском книжном издательстве тиражом 4000 экземпляров вышла книга Марии Яковлевны «*Якутские танцы*». Она является ее первой опубликованной книгой. Сюда вошли пять якутских танцев : «Осуохай», «Платочек», «Танец охотников», «Танец с туясами», «Праздничный». Сценическая обработка танца «Платочек» выполнена была автором с С.В.Владимировым. Обработка мелодий к танцам включенным в данную книгу, сделала заслуженная артистка ЯАССР П. К Розинская.

Все эти танцы поставлены на основе якутского танцевального фольклора и игр, по материалам, собранным Марией Яковлевной во время экспедиций Института языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР с 1950 и в 1951 гг. Танцы, вошедшие в сборник, исполнялись танцевальными коллективами Якутского музыкально-драматического

театра и коллективом художественной самодеятельности клуба колхоза им. Карла Маркса Намского района ЯАССР. «Танец охотников» и танец «Праздничный» коллектив клуба колхоза им. Карла Маркса исполнял в Москве на Всероссийском смотре художественной самодеятельности в 1954 году.

В предисловии книги Жорницкая М.Я. надеялась, «что этот небольшой сборник якутских танцев окажет помощь коллективам художественной самодеятельности республики и вызовет желание у товарищей, любящих танцевальное искусство, работать над дальнейшим развитием якутского танца, а также собиранием материала» [42, С.4-5]. Сегодня надежда автора оправдалась. Книга, на многие годы стала методическим руководством, для многих хореографов изучающим якутские танцы.

В этом же году в периодической печати республики вышли рецензии на эту книгу. Это статья Н.Барашкова в рубрике «Критика и библиография» газеты «Кыым» под названием «Саха ¼½к¼¼т¼н ту»унан кэрэхсэбиллээх ¼лэ» (Прекрасный труд о якутском танце), а также статья на якутском и русском языках Н.Алексеева в газете «Молодой коммунист» за 16 декабря -«Сборник якутских танцев», отрывок из которого производится ниже :

«...Самым массовым, широко .распространенным, истинно народным танцем, является «Осуохай». Пожалуй, нет ни одного коллектива, где бы искусно, умело, со свойственными данному району вариантами не исполняли.

«Осуохай», старинный танец. Его корни простираются на юг, в те теплые края, откуда когда-то, прибыли на Север наши предки. Мы находим о нем упоминание не только в устном народном творчестве якутов, но и под названием «Хатарха» у бурят-монголов. Он сопровождается песней или отдельными выкриками: «осуохай, эсээкэй» (у якутов некоторых районов), «эсээ-эсээ» (у эвенов и эвенков нашей республики). Но, как правило, большинство якутов его танцуют с запевом или импровизацией отдельных строк поэзии запевалами, медленно и плавно, покачиваясь в обе стороны круга и шагом двигаясь по солнцу. Затем хоровод переходит на быстрый темп, и участники дружно начинают подпрыгивать вверх, выкрикивая отдельные строки из песни. Бывают и другие варианты «Осуохая».

На основе обобщения отдельных якутских народных подвижных игр: «атах тэпсиитэ», «дьиэрэнкэй», «кулун-куллурусуу» и других.

М. Я. Жорницкая сделала попытку разработать сценический танец «Осуохай» в сопровождении музыки. Сейчас он стал уже достоянием не только народов Якутии, но и многих коллективов художественной самодеятельности Сибири и Центра.

Есть только одно замечание. Старинные русские народные хороводные игры всегда сопровождались песнями под гармошку или балалайку. Якутский хороводный танец «Осуохай» трудно представить без импровизированной песни. Нам кажется, что об этом следует подумать.

Нельзя, не отметить особое значение «Танец охотников», показывающего весь процесс удачной охоты. «Платочек» — веселый танец, где юноша с девушкой, играя, друг у друга стараются отнять платочек. Шитье из бересты с узорами, туяса и другие предметы домашнего обихода отражаются в «Танце с туясами». Девушки, закончив шитье туяса, устраивают хороводные игры и пляски, выражая радость женского труда. «Праздничный» — посвящен завершению весеннего сева у колхозников Якутии. Он состоит из хоровода и народных якутских игр — перетягивания палочки (мас тардысыыта), прыжков на одной ноге (кылыы) и борьбы (тустуу).

Все танцы, помещенные в книгу, показаны наглядно, оформлены умелой рукой художника А. Д. Зайцевой. Записи к танцам, а также условные обозначения к ним сделаны в доступной форме. К каждому танцу приложены ноты в обработке заслуженной артистки ЯАССР П. К. Розинской для исполнения на фортепиано или баяне. Все это говорит о том, что любой коллектив художественной самодеятельности может исполнить эти танцы без всяких затруднений.

Особо хочется подчеркнуть, что главный редактор рецензируемой книги Е. М. Морголис с исключительным вниманием отнеслась к данной работе.» [3, С.3]

Через четыре года, в 1960 году выходит вторая книга Марии Яковлевны Жорницкой *«Четыре якутских танца»*. Книга, является продолжением ранее изданной в 1956 году, ставит своей целью помочь руководителям хореографических кружков в создании и постановке якутских сценических танцев.

В книге были даны описания нескольких танцев, которые могут быть воспроизведены на сцене и методические рекомендации. На их примере руководители танцевальных коллективов могли создать новые

сценические якутские танцы. Однако, при этом надо учесть следующее: при подготовке якутского сценического танца постановщику прежде всего необходимо представить себе содержание создаваемого танца, место его действия, характер.

Комплекс движений, составляющий танец, должен быть выразителен и подчеркивать задуманный сюжет. Поскольку манера исполнения создает самобытность танца, необходимо воспроизводить движения, по своему характеру присущие данному народу.

Когда определен сюжет танца выяснено место его действия, очень важно правильно подобрать музыку, которая будет сопровождать данный танец. В якутских сборниках песен имеются записи танцевальных мелодий. Кроме того многие мелодии якутских песен по своему ритму и характеру можно использовать для танца.

Следует обратить внимание на художественное оформление танца. Костюм должен быть красочным и хорошо выполненным. Сцена хорошо оформлена — все это дополнит сюжет задуманного танца, обеспечит его успех» [41, С.6]

В настоящую книгу были включены четыре якутских танца: «Весенний», «Девичий хоровод», «Танец с луком», «Танец с чороном». В сценической постановке этих танцев использованы разновидности осуохая, отдельные элементы народных танцев и игр, бытующих в различных районах ЯАССР. Они исполнялись профессиональными артистами Якутского музыкально-драматического театра им. П. А. Ойунского, а также танцевальными кружками художественной самодеятельности.

Музыкальный материал к данным танцам был подобран концертмейстером Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров ЯАССР заслуженной артисткой ЯАССР Розинской П. К.

Хореографическим редактором был Е.М.Марголис, книга была оформлена художниками А.Д.Зайцевой и А.С.Мутняном. На это раз книга вышла тиражом 3000 экземпляров. В предисловии книги автор намного обширнее останавливается в истории исследования якутского танца.

В газете «Социалистическая Якутия» за 17 июля 1960 года выходит статья Ф.Авдеевой «Книга о якутских танцах»: «Якутское книжное издательство выпустило книгу заслуженной артистки ЯАССР М. Жорницкой «Четыре якутских танца», которая является по сути первой попыткой автора

обобщить и обработать национальное танцевальное искусство якутского народа.

М. Жорницкая дает описание рисунков танцев, их характерную особенность исполнения, указывает, число исполнителей, соответствующие красочные костюмы, музыкальный размер танца.

Книга явится хорошим подспорьем для сельской художественной самодеятельности, сделает свое дело в развитии якутского хореографического искусства. Эти танцы неоднократно ставились на сценах колхозных клубов, Домов культуры, в детской самодеятельности Дворца пионеров. Одним из любимых танцев является «Танец с короном.» [1, С.4]

Здесь автор ошибается назвав книгу «первой попыткой обобщить и обработать национальное танцевальное искусство якутского народа», так как была уже издана книга в 1956 году.

В августе 1964 г. в Москве VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук Мария Яковлевна выступает с докладом об опыте изучения традиционных танцев народов Якутии. В этом же году в издательстве «Наука» выходит книга под одноименным названием «Опыт изучения традиционных танцев народов Якутии». В этом труде автор впервые в кратком изложении подитоживает работы уже изданные, но и в то же время, дает первые основы для будущих своих исследований в изучении северных танцев.

В следующем 1965 году Жорницкая Мария Яковлевна в Москве в Институте этнографии АН СССР им. Н.Н. Михлуко-Маклая защищает кандидатскую диссертацию на тему «Народные танцы Якутии», где были обобщены материалы ее полевых работ у якутов, эвенков, эвенов, юкагиров, чукчей. Работа Марии Яковлевны была высоко оценена как ведущими сибиреведами страны, так и известными хореографами.. Все оппоненты отметили новаторство автора в области сравнительного изучения танцевального фольклора народов Севера, необходимость и важность такого рода исследований для этнографии, истории, фольклористики.

Диссертация легла в основу монографии *«Народные танцы Якутии»*, изданной в Москве в 1966 г. под редакцией И. С. Гурвича, в издательстве «Наука»

Впервые в истории якутского танцевального искусства был защищен и вышел в печать огромный исследовательский труд, к которому вот уже сорок лет не остывает интерес исследователей, студентов, хореографов,

преподавателей. И сегодня он актуален.

Книга вышла тиражом 5000 экземпляров. В ней автор помимо итогов исследования танцев, глубоко описывает историю, быт, культуру народов Якутии. Обращает внимание, на предыдущие исследования, изучения и труды о культуре Якутии.

Эта, казалось бы сугубо искусствоведческая, работа является первым опытом историко-этнографического изучения традиционного танцевального искусства народов Якутии. В своем исследовании М. Я. Жорницкая на основании собранных ею в 1948—1965 гг. полевых материалов не только описала танцы, выяснила их художественные особенности, но и обобщила имеющиеся в этнографической литературе материалы по данному вопросу. Она сопоставила и сравнила, «насколько позволила специфика хореографического искусства», танцы якутов, эвенов, эвенков, юкагиров и чукчей. При этом она исходила из того, что «устойчивость танцевальных традиций, прямая передача их от поколения к поколению делают народное хореографическое искусство, как и фольклор, своеобразным историческим источником».

Исследование М. Я. Жорницкой состоит из введения, четырех глав, заключения и приложения.

Во введении автор дает историографический, очерк данной проблемы, научную оценку имеющихся материалов. Она рассказывает о так называемом описательном способе фиксации танца, который применяла в своей полевой практике. Сущность его заключается в выделении мелодического рисунка и раскладке движений (па) на такты со словесным описанием элементов движений. Весьма ценными представляются графические схемы пространственной композиции танца, выработанные автором для большей наглядности записи.

Первые три главы посвящены исследованию танца якутов; эвенов и эвенков; чукчей и юкагиров. В связи с тем, что автор рассматривает танцевальное наследие народов Якутии в историко-этнографическом аспекте, в начале каждой главы дается краткая характеристика культуры и быта этих народов.

В главе о танцах якутов М. Я. Жорницкая рассматривает народный якутский танец «осуохай» - хоровод, сопровождающийся песней-импровизацией. Путем сравнительного анализа более 300 исполнений осуохая, она выделила пять вариантов этого танца, отличающихся по типу

основного движения. Наиболее распространенный вариант осуохая назван ею якутским, остальные — олекминским, амгинским, усть-алданским и виллюйским. М. Я. Жорницкая выявила также ареалы бытования этих вариантов.

Заслуживает внимание попытка автора проследить эволюцию якутского хоровода за последние два столетия. Обобщение имеющихся в этнографической литературе сведений об осуохае и проверки их во время полевой работы позволили М. Я. Жорницкой дать характеристику . его старинного варианта. По ее мнению, осуохай исполнялся в XVII—XVIII вв. медленнее и во многом был связан с якутскими религиозными обрядами, в первую очередь с обрядом благодарения духов-покровителей. Впоследствии, в процессе расселения якутов и обособления отдельных групп сложились упомянутые выше локальные варианты осуохая.

Помимо осуохая М. Я. Жорницкая рассматривает в этой главе некоторые обрядовые танцы якутов. К их числу она относит хороводный танец «сэльбиреске», танцы стерха, журавля, орла, шаманские танцы, обрядовую церемонию, совершаемую при освящении кумыса, и танцевальные элементы в якутских охотничьих обрядах.

Отметим, что М. Я. Жорницкая первая вводит в научный оборот описание якутских обрядовых танцев. При этом следует признать, что некоторые ее выводы дискуссионны. Например, непонятно, почему танец «сэльбиреске» она считает обрядовым. То, что запеваля стоял в центре круга танцующих и держал в руках волосяную веревку, не является еще доказательством религиозности этого танца.

Далее, М. Я. Жорницкая высказывает предположение, что якутские подражательные танцы — танцы стерха, журавля и орла — были частью тотемических обрядов. К сожалению, этот вывод не вполне обоснован. М. Я. Жорницкая пишет, что «наиболее распространенным тотемом у некоторых якутских родов был белый журавль (кыталык)» К числу этих родов она относит «нюрбинцев». Но у якутов нет рода «нюрбинцев». Нюрбинцами называют жителей Нюрбинского улуса., подразделявшихся в прошлом на роды бордонцев, кангаласцев и т. д. В имеющейся этнографической литературе нет сообщений о том, что белый журавль был тотемом какого-нибудь якутского рода. Наиболее распространенными среди якутов тотемами были орел, лебедь и ворон.

Казалось бы, тотемические танцы, связанные с поклонением основным

тотемам, должны были сохраниться лучше, чем танцы, посвященные забытым (белый журавль), или малораспространенным (журавль) тотемам. Судя по данным М. Я. Жорницкой, получилось наоборот — о бытовании в прошлом танца орла имеется лишь одно сообщение, а танец белого журавля известен жителям различных районов Якутии. Последнее, на наш взгляд, объясняется следующим образом. По материалам В. М. Ионова, якуты верили, что птица белый журавль — посланец добрых божеств — покровителей «айыы», или, точнее, земное воплощение божеств-покровителей.

В связи с этим можно предположить, что танец стерха не являлся частью тотемических обрядов, а был связан в прошлом с почитанием божеств «айыы». Тогда становится понятным, почему танец белого журавля был известен всем якутам. Ведь божества «айны» считались покровителями всех, или почти всех родов предков якутов.

Весьма ценны, на наш взгляд, материалы М. Я. Жорницкой о шаманских танцах. Они убедительно показывают, что камлание шамана не было только иступленной пляской. В танце шаман весьма искусно имитировал полет и приземление птиц, повадки животных и т. п., т. е. в камлании были танцевальные подражательные элементы, способствовавшие усилению воздействия шамана на присутствующих.

В сущности камлание шамана — сложный обряд, исполнявшийся по определенным, хотя и не писаным, канонам. Немалую роль в нем играли театральные, если так можно выразиться, элементы — различные устрашающие заклинания, танцы, пантомимы, музыкальное сопровождение (бубен и погремушки костюма) и т. п.

В связи с этим необходимо отметить, что М. Я. Жорницкая уделила мало внимания танцевальным элементам в обрядах культа божеств «айыы», так называемого «белого шаманизма». Она описывает только обряд освящения кумыса — один из целого цикла обрядов, исполняемых на ысыахе — празднике, посвященном божествам «айыы».

Имеющиеся в архивах материалы об обрядах этого культа свидетельствуют о тесных связях якутского хоровода осуохай с религиозными обрядами, совершавшимися белыми шаманами. Сопоставление их, возможно, пролило бы свет на происхождение

якутского хороводного танца осуохай.

Помимо танцев, в главе описаны также подвижные ритмические игры якутов (дыэрэцкэй, чохчоохой, кулун-куллурсуу, атах тэпси) и выявлены в них танцевальные элементы.

Во второй главе М. Я. Жорницкая исследует танцы и игры эвенов и эвенков, проживающих на территории Якутии.

Автором анализируются три варианта «һэдьэ» — хороводного кругового танца, наиболее характерного для эвенов. По ее мнению, древним вариантом «һэдьэ» следует считать хоровод, сопровождавшийся специфичными гортанными звуками. Этот вариант «һэдьэ» сохранился у эвенов Момского и частично Аллаиховского районов Якутии.

Помимо основных вариантов «һэдьэ», М. Я. Жорницкая зафиксировала у эвенов хороводные танцы, в которых отчетливо прослеживается влияние якутской танцевальной культуры. К таким танцам, по материалам М. Я. Жорницкой, относятся своеобразный вариант «һэдьэ», бытующий у эвенков Верхоянского района Якутской АССР, круговые танцы — «дупари-дупа» и «ипо-рико» .

Кроме круговых танцев автором описаны также парные и индивидуальные танцы эвенов, бытовавшие в прошлом. Они носили подражательный характер, например танец «эпымкай» напоминал бег оленя, танец «кинди» — подражание птичке «киндил».

К числу индивидуальных М. Я. Жорницкая относит и эвенские шаманские танцы. Она обнаружила в них, как и в танцах якутских шаманов, танцевальные подражательные элементы — имитацию полета птицы, бега оленя и т. д. .

В танцах эвенков, проживающих на территории Якутии, М. Я. Жорницкая установила три локальных варианта основного традиционного эвенкийского хоровода: учурский дэрэдэ, дэрэдэ амурских эвенков и сэдэ аяно-майских эвенков. Некоторое различие в исполнении этих вариантов эвенкийского хоровода, как верно отметила М. Я. Жорницкая, вызвано тем, что они принадлежат различным по происхождению группам эвенкийских родов.

Общим для хороводных эвенкийских танцев на территории Якутии, по данным автора, является то, что они довольно медленны, по темпу и запеву близки к якутскому хороводу. Сравнение полевых материалов автора с имеющимися в литературе сообщениями о танцах эвенков в

XVIII—XIX вв. позволило установить, что сближение эвенкийского хороводного танца с якутским произошло недавно, видимо со второй половины XIX в.

М. Я Жорницкая описывает также индивидуальные подражательные танцы эвенов — танец журавля и танец глухаря. Эти танцы она склонна считать тотемическими, исполнявшимися, в честь родовых патронов.

В конце главы автор приводит сведения о роли танцев в мистериях эвенкийских шаманов.

В третьей главе описаны танцы юкагиров и чукчей. Как известно, в настоящее время от древней юкагирской культуры почти ничего не осталось. Фактически уже к концу XIX в. сохранялись лишь язык и фольклор. Исследование, проведенное М. Я. Жорницкой, показывает, что многие танцы и подвижные игры юкагиров исчезли. Ей удалось зафиксировать лишь хоровод-лондол и парный танец-пантомиму лебедь, - бытующие у верхнеколымских юкагиров.

Танцы нижнеколымских чукчей существенно отличаются от танцев других народов Якутии. Для чукчей, по материалам автора, наиболее характерны индивидуальные подражательные и пантомимические танцы — танец ворона, журавля, чайки и др. танец радости «виврелев», танец «обработки кожи скребком», «высматривания горизонта», «бег оленя» и т. д.

Кроме индивидуальных танцев, М. Я. Жорницкая описала и чукотский хоровод «пичгэйн эн» («горлом кричать»). Она предполагает, что эти чукотские танцы «принесены предками современных нижнеколымских чукчей с востока и входят в северо-восточный ареал подражательных индивидуальных импровизационных танцев»

Описывая быт эвенков, М. Я. Жорницкая утверждает, что в чуме дымно, когда горит костер. Но ведь верхняя часть чума специально оставляется открытой для тяги.

Это серьезное научное исследование, в котором танцы народов Якутии рассматриваются с этнографической и искусствоведческой точек зрения. Название работы уже ее содержания. Ведь М. Я. Жорницкая изучила не только танцы, но и подвижные ритмические игры коренных народов Якутии. Ее книга — это первая монография о традиционных танцах и подвижных играх народов Якутии. Она обращает наши знания о истории культуры народов Сибири и имеет большое практическое значение для

развития профессионального и самодеятельного искусства Якутии.

В 1970 году в Москве Всесоюзном издательстве «Советский композитор», тиражом 2400 экземпляров выходит книга *«Северные танцы»*.

Мария Яковлевна здесь впервые включает детские танцы. Хореографический редактор книги Е.Морголис, художник А.Зайцева. Труд представляет собой описание танцев поставленных Жорницкой М.Я., для детского ансамбля Дворца пионеров и будущей работы, тогда еще несуществующего Государственного ансамбля танца. Автор сама в предисловии пишет так : «В бескрайних просторах тундры и тайги советского Севера живут и трудятся дружной семьей ненцы, ханты, манси, эвены, эвенки, якуты, чукчи, коряки, юкагиры, нанайцы и другие народности. Танцы являются неотъемлемой частью их культуры. Они отражают думы и чаяния этих народов, их представления о прекрасном.

Настоящая книга состоит из сценических танцев, созданных на разнообразном фольклорном материале и предназначенных для художественной самодеятельности — детской и взрослой.

В первый раздел книги включены: якутский танец «Осуохай», эвенский «Танец оленей», чукотский «Танец журавля», юкагирский танец «Лондол», танец русских старожилов — «Омуканово»; якутские танцы-«Танец охотников», «Танец с луками», «Танец с коронами» и «Якутский Северный».

Второй раздел посвящен детским танцам народов Севера. Он включает танцы: «В березовой роще», «Зайчики», «Белочки», «Лисички». Они рассчитаны на учащихся начальных классов, а также дошкольников.

Танцы несложны для постановки. К каждому из них дается подробное описание движений и костюмов, в которых он должен исполняться. Музыка представляет собой обработку народных мелодий. Музыкальный материал может быть широко использован не только для сопровождения танцев, но и в качестве самостоятельных произведений.

Автор выражает благодарность за помощь в расшифровке эвенской терминологии младшему научному сотруднику Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР В. А. Лебедеву.» [31, С.3]

В сентябре 1973 году Мария Яковлевна Жорницкая выступила докладом *«Состояние и задачи изучения народного хореографического искусства в СССР»* на IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Чикаго (США). В этом докладе она наравне русскими, украинскими, белорусскими танцами, также дала информацию о якутском хороводном танце : «Формирование выделенных нами вариантов

якутского хороводного танца объясняется особыми географическими и историческими условиями их бытования. Отдельные группы населения вели обособленную жизнь и при этом испытывали определенное влияние своих соседей-эвенков, эвенов, русских. Из наших материалов по названию основного танца-хоровода, если не считать якутского осуохая, среди алтайских по языку народов Якутии и сопредельных областей (без Приамурья) намечаются следующие довольно обширные ареалы;

1. Юго-западный с вариациями названия «ехорье», «дьябурья» "ехор", включающий эвенков, бурят (по крайней мере западных) и юго-восточные группы эвенов:

2. Северо-восточный ареал эвенского «Бэдьэ»

3 Юго-восточный ареал восточноэвенкийского «дэрэдэ»;

4. Северо-западный ареал долганского «Бейро» (Таймыр и прилегающие местности Якутской АССР).

Таким образом, мы смогли выявить обширные ареалы бытования хороводного (якуты, буряты, эвенки» эвены, юкагиры, ительмены) и индивидуального подражательного танца (чукчи, коряки, эскимосы).

Доклад в этом же году вышла на русском языке отдельным изданием в главной редакции восточной литературы издательства «Наука» Тираж был всего 100 экземпляров. На сегодняшний день книга является раритетом. В Якутске она единственном экземпляре хранится в Научной библиотеке Якутского научного центра СО РАН. Примечательно, то, что книга была подарена автором библиотеке. Об этом свидетельствует надпись в книге рукой Марии Яковлевны: *«Библиотеке якутского филиала ЯФ СО АН СССР от одного из читателей. М.Жорницкая. 29 апреля 1974 г.»* Это надпись еще раз нам доказывает, что уехав из Якутии 1970 году в Москву Мария Яковлевна, не потеряла связи с ней.

С большим разрывом в 1983 году выходит книга М.Я. Жорницкой **«Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири»**. Книга выходит тиражом 2500 экземпляров. Ответственный редактор И.С.Гуревич. В монографии впервые в этнографической науке дается характеристика народного хореографического искусства коренного населения Северо-Востока Сибири, показывается его значение как историко-этнографического источника, рассматривается жанровая и тематическая классификация танцев чукчей, эскимосов, коряков и ительменов, фиксируется пластика их движений. Основное внимание уделено выяснению функции танцев в традиционной бытовой культуре

народов (обряды жизненного цикла и т.д.), анализируются тенденции и явления, характерные для этапа развития национальной хореографии и становления ее профессиональных форм. Работа помимо схем, рисунков, снабжена со множественными фотографиями.

В 1988 году в серии «В помощь художественной самодеятельности» выходит сборник *«Танцы народов Севера»*, составителем которого была М.Я.Жорницкая. Сюда вошли:

НЕНЕЦКИЕ ТАНЦЫ

Звенящие тучейки. Запись танца и постановка *Б. Данилова*. Музыка народная. Обработка *А. Абрамова*.

Тынзей. Запись танца и постановка *Б. Данилова*. Музыка народная. Обработка *А. Абрамова*

ХАНТЫЙСКИЙ ТАНЕЦ

Тулыглап (спектакль). Запись танца *М. Жорницкой*. Постановка *В. Кобрика*. Музыка народная. Обработка *Л. Абрамова*

ЭВЕНСКИЙ ТАНЕЦ

Хэдьэ (встреча солнца) Запись и постановка танца *А. Лукиной*. Музыка народная

ЧУКОТСКИЙ И ЭСКИМОССКИЙ ТАНЦЫ

Чукотский танец «Алпынньш» (камбала) Запись танца *£ Рультынеут*, постановка *Е. Нутекэу*

Эскимосский танец «Полет чайки против ветра». Запись танца *Е. Рультынеут*. Постановка *Тухелена*. Музыка *Тепкеяна*

КОРЯКСКИЙ ТАНЕЦ

Хололо (танец радости) Запись танца *З. Резниковой*. Постановка *С. Кевевтегина*. Музыка *В. Долинского*

АЛЕУТСКИЙ ТАНЕЦ

Саранам таягуниш (мужчины с Саранного) Запись и постановка танца *В. Нилова*. Музыка народная. Обработка *А. Абрамова*

Помимо книг по хореографии выходят в Москве: в 1988 году *«Этнокультурное развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса на перспективу до 2005 года (концепция развития)»*. в соавторстве с И. С. Гурвичем, В. И. Васильевым, З. П. Соколовой и др. и в 1994 году в соавторстве В.А.Тураевым энциклопедия *«Народы России. Энциклопедия»*, в Новосибирске 1975 году в соавторстве с З. В. Гоголевым, И. С. Гурвичем, И. М. Золотаревой *«Юкагиры: историко-этнографический очерк»*.

2.2 Публикации по изучению традиционных танцев.

Якутские танцы

Первой научной статьей М.Я. Жорницкой является статья «О якутских народных танцах» напечатанная в «Докладах на третьей научной сессии» в выпуске первом, в Якутске 1953 г.. В этой статье молодой ученый впервые делает сообщение об истории этнографического изучения якутских народных танцев. Здесь точно указывается год, с которого началась детальное и глубокое изучение и систематический сбор материалов по народной хореографии народов Якутии.: «С 1947 года по заданию ИЯЛИ ЯФ АН СССР, был начат систематический сбор материалов по якутским народным танцам и играм в городе Якутске и в близлежащих районах» [24, С.51-58]

В этом сообщении использована была часть материалов, собранных во время экспедиций с 1950 и 1951 гг.

В статье автор в первые истории народной хореографии Якутии детально подходит к изучению танца «Осуохай», а также к якутским национальным играм. Из статьи видно, что М.Я.Жорницкая вкладывает первый фундамент своей монографической работы «Народные танцы Якутии».

В статье автор, приводит мысль, что якутские танцы изменились под влиянием русских танцев: «В танец «осуохай» проникли, по видимому, элементы русского танца, например «двойной русский шаг». Последний влился в танец «осуохай» и стал неотъемлемым его элементом. Примером служит вариант амгинского «осуохай»[24, С.55]. Отсюда, как мы видим М.Я. Жорницкая начала исследования по сравнительной хореографии. В будущих работах она будет сравнивать элементы народных танцев разных народов.

Из статьи мы узнаем, что Мария Яковлевна записывала из уст народных знатоков и хранителей народных традиций С.А.Зверева, И.С.Дьячковского, П.С.Бурнашева якутские танцы и игры. Мы приведем только некоторые из них:

1. О якутских народных танцах. Докл. на третьей науч. сес. ЯФ АН СССР//История и филология. Вып. 1. Якутск, 1953. С. 51—58.
2. «Осуохай» — якутский народный танец. Танцы народов СССР. Вып. 4. М., 1956. С. 119—138.
3. О танцевальном искусстве якутов. Якутский государственный музыкально-драматический театр. Якутск, 1957. С. 53—62.
4. «Платочек» — якутский танец//Молодежная эстрада. Репертуарный

5. сборник для художественной самодеятельности. №5. (94) М., 1959.
6. Якутские игры. Молодежная эстрада. № 1 (115) М., 1963
7. Опыт изучения традиционных танцев народов Якутии. М., 1964. 10 с.
8. Танцы земли Якутской. Полярная звезда.(Якутск,)- 1965.- № 5; С. 130—135; то же (на якуте, яз.).
9. Из опыта изучения традиционных танцев народов Якутии. Массовость и мастерство. М., 1966.
10. Народные танцы Якутии. М., 1966. 167 с.
11. Якутский балет. Якутия под знаменем Октября. Якутск, 1967. С. 165—170.

Северные танцы

Мария Яковлевна опубликовала в различных изданиях свыше ста статей по танцам северных народов. По хореографии статьи в основном печатались в «Итогах полевых исследований Института этнографии», которые выходили ежегодно. Эти статьи были своего рода отчетом полевых исследований этнохореографа М.Я.Жорницкой.

Из этих работ мы остановимся к статье «Хореографический образ ворона у аборигенного населения Северо-Востока Сибири». Статья вышла в сборнике «Полевые исследования института этнографии. 1977г.» Это итог работы ученого в полевых исследованиях на Камчатке и Чукотке с 1971-1976 гг. Ею были собраны значительные материалы о хореографических миниатюрах «Ворон», сделаны записи в виде кинетограмм по системе Сбруи Лисициан, зафиксировано музыкальное сопровождение, исполнение танцев заснято на фотопленку и кинопленку.

М.Я.Жорницкая описывает танец –пантомиму «Ворон» у чукчей, коряков, ительменов и эскимосов. Приходит к выводу что танцы исполняются сольно, парно, группой мужчин и лишь иногда женщинами.

В конце статьи автор предполагает, что мифы о Вороне как культурном герое и соответствующие сюжеты, отличающиеся крайним архаизмом, восходят к глубокой древности, к культуре древнейшего аборигенного населения Северо-Востока Сибири. Мария Яковлевна, считает: что ознакомление с народными танцами аборигенов Сибири показывает, что они являются важным историко-этнографическим источником для изучения проблем этногенеза и выявления следов распространения древних культур. Сравнительно-исторические исследования в области хореографии и картографирование комплексов народного хореографического искусства

могут дать многое для понимания этнической истории народов Сибири. Мы приведем только некоторые из них:

1. Изучение танцевальной культуры амгуэмских чукчей. Итоги полевых исследований Ин-та этнографии в 1971 г. М., 1972. С. 157—163
2. Древние этнические связи между коренными народами Северо-Востока по данным хореографического искусства//Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. Тез. докл. Всесоюз. конф. Новосибирск, 1973. С. 117—119.
3. Обрядовые танцы коряков и эскимосов//Новое в этнографических и антропологических исследованиях. Итоги полевых работ Института этнографии в 1972 г. М., 1974. С. 20—32.
4. Юкагиры (историко-этнографический очерк). Новосибирск, 1975. (в соавт. с З. В. Гоголевым, И. С. Гурвичем, И. М. Золотаревой). 242 с.
5. Отражение в современном хореографическом искусстве этнокультурных связей в СССР. СЭ. 1975. № 3. С. 26—33.
6. Традиционные игровые танцы чукчей и эскимосов и их современное бытование. Тез. докл. Всесоюз. конф., посвященной этнографическому изучению современности. Москва; Нальчик, 1975. С. 175—177.
7. Традиционные танцы эскимосов. ПИИЭ в 1974 г. М., 1975. С. 149—157.
8. Народные танцы коренного населения Севера и Дальнего Востока. Сов. лит. М., 1976; то же (на англ., Вьетнам., иен., немец., польск., франц. яз.). М., 1976.
9. Обрядовые танцы оленных чукчей. Тез. докл. на сес, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований в 1974—1975 гг. Душанбе, 1976. С. 262—264.
10. Традиционные танцы коренного населения Северо-Востока Сибири и Крайнего Севера Якутской АССР. Социалистические преобразования жизни народов Советского Севера и пути их дальнейшего развития в свете решений XXV съезда КПСС. Тез. докл. Якутск, 1976. С. 138—139.
11. Народные игры чукчей и эскимосов. ПИИЭ в 1975 г. М., 1977. С. 28—36.
12. К вопросу о картографировании народных танцев Северо-Востока Сибири. Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1978. С. 99.
13. Некоторые итоги изучения народного хореографического искусства коряков, чукчей и ительменов. Всерос. конф. «Традиционный и

14. современный фольклор Урала и Сибири». Тез. докл. Свердловск, 1979.
15. Традиционные танцы чукчей-оленьеводов. Сб. тез. XIV Тихоокеанского междунар. конгр. М., 1979; то же (на англ. яз.).
16. Хореографический образ ворона у аборигенного населения Северо-Востока Сибири. ПИИЭ в 1977. М., 1979. С. 77—80.
17. Чукчи, коряки. Народы мира. Энциклопедический словарь. М., 1979.

Помимо этого доклады Марии Яковлевны по этнохореографии на различных международных конгрессах, конференциях, семинарах публиковались как статьи периодической печати и в сборниках, тезисах.

Одним из статей по народной хореографии Марии Яковлевны была статья «Отражение в современном хореографическом искусстве

этнокультурных связей в СССР», которая вышла в печать в третьем номере журнала «Советская этнография» за 1975 г. В статье автор рассматривает традиционные танцы народов в контексте этнокультурных связей между собой.

М.Я.Жорницкая, здесь приходит к выводу что традиционное и новое в хореографии сосуществуют не механически, а развиваются в неразрывной взаимосвязи и взаимообусловленности. Если жизнеспособность традиционного проверяется современностью, то пригодность вновь рождающегося апробируется восприятием зрителей. Сценические народные танцы не только не теряют связи с национальными традициями, но и обогащают их. Танцы одних народов глубоко проникают в быт других.

Одной из примечательных исследований М.Я.Жорницкой является, ее работа по изучению метода записи движений С.Лисициан. В 1978 году в сборнике «Полевые исследования института этнографии за 1976 г.», выходит статья М.Я.Жорницкой «Метод записи движений С.Лисициан и его применение при изучении традиционных танцев в Северо-Восточной Сибири».

Мария Яковлевна, в этой статье дает прекрасную оценку методу Лисициан. Она сама изучив детально метод, и придя к выводу, что она является самым оптимальным методом при записи танцев, использует ее в своих работах по изучению танцев народов Сибири. Целью данной работы автора была, привлечение внимания ученых, этнографов к проблемам изучения народного танца. Применение единой кинетографической методики записи народных танцев могло бы обеспечить сопоставимость накопленных материалов и дало бы базу для обобщающих исследований по

хореографическому искусству народов .

Итак, как мы видим, с 1953 года до самой кончины М.Я.Жорницкой публиковались, печатались, очень много работ по этнографии, в том числе по якутской хореографии. Из трудов и полевых исследований, мы видим, что она особенно углубленно изучила якутский хороводный танец «Осуохай», сравнивая ее с танцами других народов. А также изучала танцы народов Северо-Востока Сибири.

Хотя на первый взгляд тиражность книг показывает высокое количество экземпляров, сегодня по истечении более сорока лет они являются раритетом, так как книги эти не переизданы.

В 2021 году к 100 – летию Марии Яковлевны Жорницкой

Заключение

Традиционное танцевальное искусство якутского народа динамично развивается и приобрело новое содержание, новые и стилевые особенности. И сейчас, когда с особой остротой стоит вопрос о бережном отношении и творческом использовании танцевального фольклора в целях создания на их основе в новых исторических условиях современных сценических танцев с учетом всех традиционных компонентов в их надлежащем развитии, а именно пластики движений, композиции и манеры исполнения, изучение трудов Марии Яковлевны Жорницкой является весьма своевременным.

Мария Яковлевна прожила яркую, красивую, счастливую жизнь, освещенную на всех ее этапах радостью творчества. Ее биография несколько необычна для биографии ученого. Мария Яковлевна пришла в науку со сцены музыкального театра. Прима-балерина, любимица публики, она сумела добиться успехов и на научном поприще, создав и возглавив особое направление в этнологии — сравнительную этнохореографию народов Сибири.

Научное наследие Марии Яковлевны Жорницкой достаточно велико:

7 книг (последняя монография, в которой обобщены исследования танцев по хореографии почти всех сибирских народов и которую Мария Яковлевна собиралась представить в качестве докторской диссертации, так и осталась неопубликованной), более 100 статей, богатые коллекции уникальных фотографий, этнографические фильмы.

В своей первой опубликованной в 1953 году работе «О якутских народных танцах» Мария Яковлевна поставила задачу о детальном изучении якутских народных танцев, так как этот материал мог бы дать сведения о своеобразии культуры якутского народа. По истечении времени она выполнила ее.

Из трудов и полевых исследований, мы видим, что она особенно углубленно изучила якутский хороводный танец «Осуохай», сравнивая ее с танцами других народов. Ею были выявлено пять вариантов этого танца (якутский вариант, олекминский вариант, амгинский вариант, усть-алданский вариант, вилюйский вариант) и сравнение ее с бурятскими танцами «Хатарха» и «Ехор». Якутский вариант был зафиксирован в Якутске и ближайших к нему районах и состоит из трех частей (зачин, приглашение на танец; танец шага, танец прыжками). Основной тип движения «шаг накрест»

Олекминский вариант состоит из двух частей (зачин; танец на прыжках). Основной тип движения «танец на прыжках»

Амгинский вариант. Основной тип движения «шаг с переступанием»

Усть-Алданский вариант состоит из трех частей. Характерный тип движения «удар пяткой»

Вилюйский вариант. Особенно популярен, основной тип движения «перекрещивающийся шаг»

Хотя на первый взгляд тиражность книг показывает высокое количество экземпляров, сегодня по истечении более сорока лет они являются раритетом, так как книги эти не переизданы. И есть вероятность исчезновения этих книг.

Это работа – первая попытка проанализировать работы М.Я.Жорницкой. Мы вполне осознаем, что неизбежные трудности впервые предпринятой попытки собирания, записи и анализа трудов М.Я.Жорницкой не дали, нам возможности разрешить все поставленные задачи и ответить на все вопросы, возникшие в процессе работы.

Подводя итог работы, мы пришли к выводу, что на сегодняшний день, о человеке внесшем неоценимый вклад в развитии танцевального искусства Якутии – Марии Яковлевне Жорницкой: сведения, записи и воспоминания, ее статьи разбросаны и не собраны воедино, не классифицированы. Сегодня назрела необходимость переиздания ее трудов, выхода книги о ней, выпуска сборника ее статей.

В 2021 году к 100 – летию Марии Яковлевны Жорницкой выход в свет этих книг будет прекрасным методическим подспорьем для всех практикующих хореографов, балетмейстеров, студентов и всем любителям якутского танца.

Проблема сохранения и развития традиционной танцевальной культуры, может быть решена только при органичном сочетании научной и практической работы.

Список литературы

1. Авдеева Ф. Книга о якутских танцах. Соц. Якутия. – 1960. – 17 июля
2. Александр Алексеев: «Будет жаль, если я не сумею отстоять свой театр». Наше время. –2004. – 19 нояб.
3. Алексеев Н. Сборник якутских танцев. Молодой коммунист. – 1956. – 21 дек.
4. Алексеев Н. Саха уекуулэрин хомуурунньуга. Эдэр коммунист. – 1956. – Ахсынньы 21 к.
5. Балет Республики Саха (Якутия). Балет. – 1999. – март-апрель. – С.5-13
6. Батьянова Е.П. Памяти Марии Яковлевны Жорницкой. Этнографическое обозрение. – 1996. - №2. – С.182-189
7. Барашков И. Саха ункуутэ кэрэхсэбиллээх. Кыым. – 1956. – Ахсынньы 14 к.
8. Гнатюк В. Материалы до украинской этнологии. Видае этнографична комиссия наукового Товариства им. Шевченка у Льови . – Т.7. – 1909.
9. Далбар хотун. – 2007. - №1. – С.12-15
10. Жорницкая М. Арай уол ункуугэ ынырдын. Бэлэм буол. – 1965. – Кулун тутар 18 к.
11. Жорницкая М.Я. Большая сценическая жизнь. Евдокия Степанова. – Якутск,1997. – С. 73-75
12. Жорницкая М.Я. «Батман тандю» на вечной мерзлоте. Аксения Посельская – балерина. – Якутск,2004. – 215 с.
13. Жорницкая М.Я. Как разучить якутский танец. – Молодежь Якутии. – 1959. – 12 марта
14. Жорницкая М. Любите и изучайте танцы своего народа. Молодой коммунист. – 1957. – 27 февр
15. Жорницкая М.Я. Метод записи движений С.Лисициан и его применение при изучении традиционных танцев в Северо-Восточной Сибири. Полевые исследования института этнографии 1976. – М.:Наука, 1978. – С.231-240

16. Жорницкая М.Я. Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири. – М.: Наука, 1983. – 151с.
17. Жорницкая М.Я. Народные танцы западных бурят. Полевые исследования. Новая серия.- Т. 1. Вып. 1 (в соавт. с Н. Б. Дашиевой).- М., 1993. - С. 139—150.
18. Жорницкая М.Я. Народные танцы Сибири как историко-этнографический источник. Антропология и историческая этнография. – Омск, 1990. – С.130-131
19. Жорницкая М.Я. Народные танцы эвенов и эвенков. Сов. этнография. – 1964. - №2. – С.116-122
20. Жорницкая М.Я. Народные танцы Якутии. – М.: Наука, 1966. – 167 с.
21. Жорницкая М.Я. Народные танцы Якутии: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. – М., 1965. – 21 с.
22. Жорницкая М. Норуот хореографиятын секциятыгар. Хотугу сулус. – 1965. - №1. – С.144
23. Жорницкая М.Я. О якутских народных танцах. Доклады на третьей научной сессии. – Якутск, 1953. – С,51-58
24. Жорницкая М.Я. Опыт изучения традиционных танцев народов Якутии. – М.: Наука, 1964. – С.10
25. Жорницкая М.Я. Отражение в современном хореографическом искусстве этнокультурных связей в СССР. Сов. этнография. – 1975. - №3. – С.26-33
26. Жорницкая М.Я. Платочек. Якутский танец. Молодеж. эстрада. – 1959. – Сб. 5. – С.135-148
27. Жорницкая М.Я. По традициям народного творчества. Планета детства. – Якутск, 1997. – С. 18-21
28. Жорницкая М. Посвящается народам Севера и Дальнего Востока Сов. балет. – 1984. - №4. – С.27-28
29. Жорницкая М.Я. Развитие современного хореографического искусства народов Севера. Народы Советского Севера. 1960—1980-е годы. М., 1991. С. 129—139.
30. Жорницкая М. Северные танцы. – М.: Сов. композитор, 1970. – С.203
31. Жорницкая М. Собирать и умножать традиции народного танца. Соц. Якутия. – 1958. – 19 марта
32. Жорницкая М.Я. Состояние и задачи изучения народного

хореографического искусства в СССР. – М.: Наука, 1973. – С.23

33. Жорницкая М.Я. Танцы земли якутской. Полярная звезда. – 1965. - №5 . – С.130-135

34. Жорницкая М.Я. Традиционная хореография тюркских народов Южной Сибири как этностабилизирующий фак-тор. Региональные проблемы межнациональных отношений в России. Матер. Всерос. конф.

35. Омск, 1993. С. 109—111.

36. Жорницкая М.Я. Традиционные танцы долган и связь их с народной хореографией северных якутов и эвенков. Полевые исследования института этнографии 1980-1981. – М.:Наука, 1984. – С.142-149

37. Жорницкая М.Я. Традиционные танцы нганасан. Полевые исследования института этнографии 1982. – М.:Наука, 1986. – С.149-156

38. Жорницкая М.Я. Традиционные танцы эскимосов. Полевые исследования института этнографии 1974. – М.:Наука, 1975. – С.149-157

39. Жорницкая М.Я. Фиксация пластики движений традиционных танцев хантов и манси. Полевые исследования института этнографии 1978. – М.:Наука, 1980. – С.79-90

40. Жорницкая М.Я. Хореографический образ ворона у аборигенного населения Северо-Востока Сибири. Полевые исследования института этнографии 1977. – М.:Наука, 1979. – С,77-80

41. Жорницкая М.Я. Четыре якутских танца. – Якутск, 1960. – С.96с.

42. Жорницкая М.Я. Якутские танцы. – Якутск, 1956. – С.4-5

43. Лисенко М. Молодежи. Сборник танцев. – Киев, 1875

44. Лукина А. Вспоминаем благодарностью. Советы Якутии. – 1991.

45. Лукина А. «Кэрэ киһи этэ...». Саха сирэ. – 1995. – Балаҕан ыйын 15 к.. – С.4

46. Лукина А.Г. Традиционная танцевальная культура якутов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. – 175 с.

47. Лукина А.Г. Танцы Якутии. – Якутск, 1989. – С.152

48. Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока России в трудах исследователей (XX век). – М.: Северные просторы, 2002.

49. Нилов В. Северный танец : традиции и современность. – М., 2005

50. Ойунская С.П. Воспоминания о М.Я.Жорницкой. Якутский архив. – 2005. -№3. – С.80-81

51. Ойунская С.П. Таинственный узор танца. Респ. Саха. – 1996. – 16 марта. – С.3
52. Пример беззаветного служения народу. Сардаҕалаах аартыгынан. – Дьокуускай, 1997. – С.14
53. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – М.,1993. – 713 с.
54. Танцы народов Севера. – М.: Сов. Россия, 1988. – С.117 с.
55. Тимашева Л. Танцы народов Севера. – Магадан,1959
56. Тишков В. Никогда этнология не вызывала такого интереса, как сегодня. Российская научная газета. - 2003 г.,- 20 авг.
57. Ткаченко Т. Народный танец М.,1967
58. Чистов К.В. Фольклор и этнография. Советская этнография. – 1968. - №5
59. Чубинский П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в западно-русский край. – Т.3. – СПб.,1872; Т.4. – СПб,1877
60. Якутский архив. – 2005- №3